

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

Рецензия на книгу:
**ЗЮЗЕВ Н.Ф. (2019) ПИТИРИМ СОРОКИН:
УЧЕНИЕ И ЖИЗНЬ.**
Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина. — 208 с.
ISBN 978-5-87661-597-8

Евгений Александрович Тюгашев (filosof10@yandex.ru)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия

Цитирование: Тюгашев Е.А. (2020) Рецензия на книгу: Зюзов Н.Ф. (2019) Питирим Сорокин: учение и жизнь. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина. — 208 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(4): 233–240.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.9>

В 2019 г. исполнилось 130 лет со дня рождения П.А. Сорокина. В честь этого юбилея были проведены две международные научные конференции (Сотникова 2019; Социальная стратификация... 2019). Таким образом, имя Сорокина не забыто. На социологическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова с 2002 г. ежегодно проводятся «Сорокинские чтения». Имя Питирима Сорокина присвоено Сыктывкарскому государственному университету. В 2011 г. в Республике Коми создано государственное бюджетное учреждение «Центр “Наследие” имени Питирима Сорокина», которое издает журнал «Наследие» и 30-томное (неполное) собрание сочинений Сорокина (Сапов 2012).

К 130-летию юбилею Сорокина известный исследователь его творчества Николай Федосеевич Зюзов, профессор кафедры философии и социально-политических наук Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, опубликовал монографию в научно-популярной серии Российского фонда фундаментальных исследований (Зюзов 2019а). Ее рецензентами стали Эмилиана Мангоне, профессор социологии культуры и коммуникации Университета Салерно (Италия), и Лоуренс Т. Николс, доктор социологии, профессор университета Западной Виргинии (США).

Монография представляет собой опыт анализа научной эволюции Сорокина. Жизнь и взгляды Сорокина довольно хорошо известны. Поэтому любопытно, что автор смог предложить сведущему читателю.

Монография «Питирим Сорокин: учение и жизнь» включает восемь очерков. В первых трех очерках «Первый “кризис”. Позитивизм», «Рево-

люция», «От “революции” к “динамике”» предпринята попытка показать формирование интегрализма Сорокина в связи с его ранним жизненным опытом и опытом участия в русской революции. Далее в отдельных очерках автор раскрывает взгляды Сорокина на проблему человека, демократию и свободу, образ идеального государства, а также его реальную политическую позицию.

Зюев пытается разрешить загадку Сорокина, которую описывает следующим образом: «Вначале строгий позитивист, затем склонился к мистическому взгляду на мир и принял на себя роль публичного проповедника. Теоретик и практик альтруизма, он заработал себе массу недругов среди собственных коллег. Совершив феноменальную академическую карьеру, он, по сути, пожертвовал ею ради тщательных исследований в сфере, которую подавляющее большинство ученых признавали и продолжают признавать ненаучной. Он делал предсказания насчет будущего, над которыми смеялись, а эти предсказания сбывались самым неожиданным образом» (Зюев 2019а: 6).

Можно согласиться с тем, что Сорокин был крайне иррационален, непоследователен и противоречив. Об этом в психоаналитическом ключе подробно пишет автор в другой своей книге (Зюев 2019б). Но стоит ли он того, чтобы разгадывать перипетии его судьбы?

Для этого есть ряд оснований, на некоторые из которых указывает исследователь.

Во-первых, уникальный опыт вертикальной (и, добавим, горизонтальной) социальной мобильности — от низов до политической элиты (Зюев 2019а: 23).

Во-вторых, «голливудский успех» (Зюев 2019а: 9), т.е. неоднократное общественное признание. Оно выразилось: а) в высокой оценке научной общественностью подготовленной по итогам обучения в университете монументальной монографии «Преступление и кара, подвиг и награда»; б) в приглашении работать в кабинете А.Ф. Керенского в должности секретаря по вопросам науки; в) в том, что он был единственным российским интеллектуалом-оппозиционером, удостоенным внимания в полемических публикациях В.И. Ленина советского периода; г) в предложении выступить организатором департамента социологии в Гарвардском университете в 1930-е годы; д) в коллективном юбилейном издании «Pitirim Sorokin in Review» и избрании президентом Американской социологической ассоциации в 1960-е годы.

В-третьих, удивительная работоспособность и научная продуктивность. Сорокин положил начало ряду исследовательских областей в социологии.

В-четвертых, удачный брак, благополучная семейная жизнь и профессионально состоявшиеся дети.

В-пятых, наличие автобиографических работ Сорокина, в которых он размышлял о своем жизненном пути и научном творчестве.

Таким образом, Сорокин не только эксцентричный ученый, но и фигура, колоссальный масштаб которой признавался научной общественностью при его жизни. Он бесспорно вошел в категорию замечательных людей — культурных героев человечества.

Интегрализм Сорокина интерпретируется в монографии вариативно, с нескольких ракурсов. Прежде всего, как квинтэссенция его личного жизненного опыта. Далее, в процессе его интеллектуальной трансформации от оптимизма и позитивизма к пессимизму и квазирелигиозной проповеди творческого альтруизма. Кроме того, в аспекте анализа его мировоззренческой самоидентификации в качестве «консервативного христианского анархиста».

Анализируя детство и юность Сорокина, первый его мировоззренческий кризис Зюев видит в переходе от гармоничного образа мира в отрочестве к отрицанию существующего строя и революционной пропаганде в ранней юности. Это позитивистский этап, на котором Сорокин был убежден, что человечество неуклонно развивается и консолидируется. Выражение этого кредо Зюев справедливо видит в его «Преступлении и каре...».

Но заметим, что настоящей систематизацией этих убеждений стала глава XI «Правовой прогресс человечества и основные законы развития права» в «Элементарном учебнике общей теории права в связи с учением о государстве» (Сорокин 2019: 157–191). Этот учебник был закончен в августе 1919 г. после перипетий его личного участия в подпольной борьбе. Поэтому заключение Зюева о том, что «для Сорокина прекрасный период прогресса и сенсатной эпохи закончились вместе с революцией и Гражданской войной» (Зюев 2019а: 45), по-видимому, нуждается в уточнении. Даже в дополнении 1950 г. к «Листкам из русского дневника» Сорокин не отказывается от положительной оценки русской революции: «Таким образом, революция очищает почву от обломков умирающего социокультурного порядка и мостит дорогу для нового — идеалистического, или интегрального, — строя» (Сорокин 2015: 239).

Пережив опыт голода, террора и разрухи, Сорокин, по оценке автора, убедился в провале и марксизма и собственного позитивистского мировоззрения (Зюев 2019а: 98). Разработанная на основе учения интегрализма четырехтомная «Социальная и культурная динамика» претендовала на статистически достоверное познание цикличности общественного

развития. Исходя из алармистских выводов о грядущем крахе чувственной культуры, Сорокин пытался мобилизовать общественность на противодействие грозящим бедствиям.

При этом Сорокин, по мнению автора монографии, впал в «социологический солипсизм». Это состояние Зюев описывает так: «Если другие воспринимали мир аналогичным образом, для Сорокина это служило подтверждением, что он был прав. Если они не соглашались с ним, это означало, что они по каким-то причинам либо не заметили совершенно очевидного, либо проигнорировали его. Его собственные восприятия и те данные, которые он извлекал из них, оставались для него неоспоримыми и незыблемыми аргументами. Все “инакомыслящие” казались ему “заблудшими” людьми» (Зюев 2019а: 77).

На мой взгляд, неочевидно, что данное состояние философски точно может быть диагностировано именно как солипсизм. По-видимому, этот термин используется как метафора, попытка обозначения ориентации Сорокина исключительно на собственный жизненный опыт как конечный критерий истины в любом споре. Но можно согласиться, например, с замечанием о том, что Сорокин совершенно безосновательно утверждал, что «мы живем в сенсатный век, тогда как в самой Америке подавляющее большинство ее населения оставалось религиозным (каковым является и сейчас)» (Зюев 2019а: 92–93). Действительно, по критериям Сорокина — и по его статистическим данным — до господства чувственной культуры еще далеко. Не ясно, был ли он слеп в этом отношении или слегка хитрил, как допускает автор (Зюев 2019а: 200).

Во взглядах Сорокина на человека примечательной представляется нравственная стратификация населения. На вершухе пирамиды находятся «гении альтруизма». Они причастны к идеациональным ценностям и внутренне интегрированы. Ее средний слой составляют здравомыслящие «добрые соседи». Основание пирамиды состоит из простых людей с неинтегрированным сознанием и преобладанием чувственной ментальности. Они нравственно ненадежны и в кризисные времена действуют по принципу «спасайся, кто может» (Зюев 2019а: 122).

Моральная слабость масс исключает для Сорокина демократию как устойчивую форму организации политической власти. Современные демократии — это фактически высоко стратифицированные олигархии. По мнению Сорокина, как пишет Зюев, «жесткий порядок с ограниченными свободами лучше, чем либеральная демократия и индивидуальные свободы» (Зюев 2019а: 183). Оптимальной формой государства Сорокин считает аристократию, где правит элита, состоящая из ученых, мудрецов, моральных лидеров и великих художников (Зюев 2019а: 155). Они при-

званы к творческому альтруизму. Массы могут подражать им в свободе деятельной любви.

Подводя итоги монографии, Зюзев в общем-то соглашается с самоидентификацией Сорокина как консерватора, христианина и анархиста (Зюзев 2019а: 203). Но в чем-то Сорокин был радикален, особенно в осуждении чувственной культуры. Христианин он в той составляющей, которая не противоречит учениям других мировых религий. Анархию же он ненавидел и уважал авторитарные режимы как гарантию стабильности и порядка. В общем Зюзев справедливо предлагает различать Сорокина в его мечтах и в реальности.

В целом монография расширяет сложившиеся представления о Сорокине. Выбранные для анализа тематические блоки ориентированы на англо-американскую интерпретацию содержания «валюативной» социальной философии. Они не столь существенны, возможно, для российского читателя. Но следует учесть, что позиция Сорокина по выделенным проблемам не имеет четкого изложения в конкретных разделах его работ. Поэтому анализ автором интегрализма в данном проблемном спектре информативен и полезен.

Вполне убедительна детальная оценка самоидентификации Сорокина как консервативного христианского анархиста. Но данную самоидентификацию, как представляется, трудно принять всерьез. Возможно, это одна из маленьких «хитростей» в саморепрезентации Сорокина, ориентированная на американскую аудиторию.

При взгляде на общий замысел автора, поставившего задачу разгадать духовную эволюцию Сорокина, возникает вопрос: почему в качестве парадигмального не рассмотрен случай Огюста Конта, естественно сочетавшего позитивизм и проповедничество? Возникает также вопрос о практической реализации учения интегрализма в жизни Сорокина. Судя не только по его жизни, но и по приводимым воспоминаниям А. Валицкого (Зюзев 2019а: 199–200), Сорокин был сенсатным типом, носителем активно-чувственного менталитета. Интересно, как тогда может быть интерпретирована его жизнь в контексте исторических судеб чувственной культуры?

Несколько поспешна оценка «Преступления и кары...» исключительно как ученической работы, которую нельзя принимать со всей серьезностью (Зюзев 2019а: 34). На мой взгляд, в криминологии сопоставимой по масштабу работы пока не появилось. И наследие Сорокина в области уголовного права юристы только начинают осваивать (Гудкова 2019; Прозуменов, Шеслер 2018; Сербенко 2017).

Полезность учения Сорокина многими чувствуется. В 1960–1970-е годы в советское общество незаметно проник социокультурный

подход как парадигмальная альтернатива историческому материализму (Тюгашев 2019: 82–84). Как мыслитель, да и по объему научного наследия, Сорокин вполне сопоставим с Лениным, что уже начинает осознаваться (Сапов 2017: 10). Думается, в современной России, где возобновилось развитие капитализма, интегрализм Сорокина (безусловно, в определенной его экспликации) может оказаться идеологически перспективным учением.

Книга Николая Федосеевича Зюзева помогает шире ознакомиться с жизнью и взглядами Питирима Александровича Сорокина. Она небольшая, но интересна по содержанию, написана прекрасным легким языком. Поэтому пробежать ее взглядом желательно каждому профессиональному социологу, готовому сопоставить свою жизнь и свои концепции.

Литература

Гудкова А.В. (2019) Учение о наказании в политико-правовой мысли П.А. Сорокина. Рудый А.А. (ред.) *Преступление, наказание, исправление*. Т. 5. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний: 60–63.

Зюев Н.Ф. (2019а) *Питириим Сорокин: учение и жизнь*. Сыктывкар: СГУ им. Питириима Сорокина.

Зюев Н.Ф. (2019б) *Питириим Александрович Сорокин*. Сыктывкар: Эском.

Прокументов Л.М., Шеслер А.В. (2018) Уголовно-правовые идеи Питириима Сорокина. *Вестник Томского государственного университета*, 434: 203–207.

Сапов В.В. (2012) О собрании сочинений П. А. Сорокина. *Наследие*, 2: 161–165.

Сапов В.В. (2017) Питириим Сорокин и В.И. Ленин. *Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук*, 1: 10–33.

Сербенко Н.И. (2017) «Преступление и кара, подвиг и награда»: П. Сорокин русского периода. Чулков О.А. (ред.) *Ильинские чтения*. СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова: 60–73.

Сорокин П.А. (2015) *Листки из русского дневника. Социология революции*. Сыктывкар: Анбур.

Сорокин П.А. (2019) *Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики*. Сыктывкар: Анбур.

Сотникова О.А. (ред.) (2019) *Питириим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со дня рождения)*. Сыктывкар: СГУ им. Питириима Сорокина.

Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питириима Сорокина (2019). М.: МАКС Пресс.

Тюгашев Е.А. (2019) Современная социальная философия: под путеводной звездой Питириима Сорокина. *Наследие*, 2(15): 73–88.

Book review:
ZYUZEV N.F. (2019) PITIRIM SOROKIN:
THE DOCTRINE AND THE LIFE.
Syktvykar: SGU im. Pitirima Sorokina. — 208 p. (in Russian)
ISBN 978-5-87661-597-8

Evgeny Tyugashev (filosof10@yandex.ru)

Novosibirsk National Research State University,
Novosibirsk, Russia

Citation: Tyugashev E. (2020) Book review: Zyuzev N.F. (2019) Pitirim Sorokin: The doctrine and the life. Syktvykar: SGU im. Pitirima Sorokina. — 208 p. (in Russian). *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(4): 233–240 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.9>

References

Gudkova A.V. (2019) Uchenie o nakazanii v politiko-pravovoj mysli P. A. Sorokina [The doctrine of punishment in political and legal thought of P. A. Sorokin.]. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. T. 5.* [Crime, punishment, correction. Vol. 5]. Ed. by A.A. Rudyj. Rjazan': Akademija prava i upravlenija Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij: 60–63 (in Russian).

Zyuzev N.F. (2019a) *Pitirim Sorokin: uchenie i zhizn* [Pitirim Sorokin: The doctrine and the life]. Syktvykar: SGU im. Pitirima Sorokina (in Russian).

Zyuzev N.F. (2019b) *Pitirim Aleksandrovich Sorokin* [Pitirim Alexandrovich Sorokin]. Syktvykar: Jeskom (in Russian).

Prozumentov L.M., Shesler A.V. (2018) Ugolovno-pravovye idei Pitirima Sorokina [Pitirim Sorokin's ideas on criminal law]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 434: 203–207 (in Russian).

Sapov V.V. (2012) O sobranii sochinenij P. A. Sorokina [On the collected works of P. A. Sorokin]. *Nasledie* [Heritage], 2: 161–165 (in Russian).

Sapov V.V. (2017) Pitirim Sorokin i V.I. Lenin [Pitirim Sorokin and V. I. Lenin]. *Vestnik Syktvykarskogo universiteta. Serija gumanitarnyh nauk* [Bulletin of Syktvykar University. Series of humanitarian Sciences], 1: 10–33 (in Russian).

Serbenko N.I. (2017) «Prestuplenie i kara, podvig i nagrada»: P. Sorokin russkogo perioda [«Crime and punishment, feat and reward»: P. Sorokin of the Russian period]. In: Chulkov O.A. (ed.) *Ilyinskie chtenija* [Ilyin readings]. St. Petersburg: Izdatelstvo GUMRF im. adm. S.O. Makarova: 60–73 (in Russian).

Sorokin P.A. (2015) *Listki iz russkogo dnevnika. Sociologija revoljucii* [Leaves from a Russian Diary. The Sociology of Revolution]. Syktvykar: Anbur (in Russian).

Sorokin P.A. (2019) *Populjarnye ocherki teorii prava, sociologii i socialnoj pedagogiki* [Popular essays on the theory of law, sociology, and social pedagogy]. Syktvykar: Anbur (in Russian).

Sotnikova O.A. (ed.) (2019) *Pitirim Sorokin i paradigmy globalnogo razvitiya XXI veka (k 130-letiju so dnja rozhdenija)* [Pitirim Sorokin and paradigms of global development of the XXI century (to the 130th anniversary of his birth)]. Syktyvkar: SGU im. Pitirima Sorokina (in Russian).

Sotsialnaja stratifikatsiya v tsifrovuju epokhu: k 130-letiyu so dnja rozhdeniya Pitirima Sorokina [Social stratification in the digital age: on the 130th anniversary of the birth of Pitirim Sorokin] (2019) Moscow: MAKS Press (in Russian).

Tyugashev E.A. (2019) *Sovremennaya socialnaya filosofiya: pod putevodnoj zvezdoj Pitirima Sorokina* [Contemporary social philosophy: under the guiding star of Pitirim Sorokin]. *Nasledie* [Heritage], 2 (15): 73–88 (in Russian).